

A woman in a dark green trench coat is walking away from the camera down a long, narrow, dimly lit hallway. The walls are covered in vertical panels, and the floor is wet and reflective. In the background, a glowing sign with the number '13' is visible. The overall atmosphere is mysterious and cinematic.

Сергей (Вождь)

Нулевой час

Сергей (Вождь) Нулевой час

<https://litres.ru/73258462>

SelfPub; 2026

Аннотация

В мрачных коридорах 13-го этажа начинается дежурство Анны Смирновой. Странные следы, необъяснимые звуки и зловещие предупреждения ведут её к тайне, скрытой за дверью операционной № 3. Что ждёт там — безумие или откровение? Почему часы показывают одно и то же время? И кто оставляет на стенах знаки, складывающиеся в цифру 13? В этом лабиринте страха реальность искажается, а грань между прошлым и настоящим стирается. Анна должна узнать: что значит «принять смену» — и какую цену придётся заплатить за правду.

Сергей (Вождь)

Нулевой час

Глава 1. Первое дежурство

Холодный свет флуоресцентных ламп дрожал, словно натянутая струна. Анна поправила воротник халата — ткань казалась липкой к коже, будто её окунули в ледяную воду. Она вгляделась в план этажа, распечатанный на пожелтевшей бумаге.

«13-й этаж. Отделение Г-7. Ответственная: А. Смирнова. Время заступления: 23:00».

— Опять тебя туда, — буркнула Марина, не отрываясь от журнала приёмов. На её запястье тикали часы — секундная стрелка щёлкала слишком громко. — Знаешь, что говорят про тринадцатый?

Анна свернула лист, пряча дрожь в пальцах. Ладони стали влажными, несмотря на холод.

— Говорят, там мыши. И сквозняки.

Марина подняла глаза. В их каёмке мерцал немой вопрос, но она лишь качнула головой:

— Если услышишь смех — не оборачивайся. И... проверь часы.

— Какие часы? — Анна нахмурилась.

— Свои. И те, что на стене в сестринской. Просто проверь.

Лифт остановился с глухим стуком. Двери раскрылись,

обнажив коридор, где свет будто тонул в густом воздухе. Анна сделала шаг. Под подошвами заскрипел старый линолеум, и звук этот разлетелся слишком далеко — будто в ответ.

Она включила фонарик. Луч выхватил из тьмы:
ряд закрытых палат;
облупленные таблички;
тень, метнувшуюся вдоль стены.

Анна замерла. В висках застучало, словно кто-то отбивал ритм изнутри.

Показалось.

В сестринской пахло затхлостью и йодом. На столе лежала папка с инструкциями. Анна открыла её. Первая страница:

«При аномальных звуках: зафиксировать время, место, характер. Не вступать в диалог. Не покидать пост до смены».

Ниже — приписка от руки, чернилами, выцветшими до бурого:

«Они ждут, когда ты откроешь дверь».

Анна резко захлопнула папку. В тот же миг за спиной раздался смешок — детский, звонкий, как разбитое стекло.

Она обернулась.

Коридор был пуст.

Но на полу, прямо у порога, темнела влажная полоса. Следы босых ног вели вглубь отделения. Их контуры мерцали в свете фонаря, будто были нарисованы фосфором.

Анна потрогала один след пальцем. Кожа обожглась холодом, а на подушечке остался тёмный отпечаток, похожий на

цифру 13. В тот же момент в голове вспыхнуло воспоминание: детский сад, тёмная кладовка, чей-то шёпот за дверью... «Не смотри, не смотри!»

Анна тряхнула головой. Воспоминание растаяло, но ладонь продолжала покалывать.

Анна двинулась по следу. Фонарик дрожал в руке, выхватывая из тьмы:

дверные проёмы с ржавыми ручками;
трещины на стенах, складывающиеся в неясные силуэты;
часы на стене — они показывали 03:33, хотя с начала дежурства прошло лишь двадцать минут.

«Ложный след», — подумала Анна, пытаясь успокоить дыхание. — «Просто часы сломались».

Следы вели к операционной № 3.

Дверь была приоткрыта.

Изнутри сочился тусклый свет — не электрический, а какой-то живой, пульсирующий. Анна поднесла руку к ручке. Пальцы онемели, а в ушах зазвучал тихий шёпот:

«Ты уже здесь. Ты всегда была здесь».

Она тряхнула головой. Шёпот стих.

— Это просто сквозняк, — прошептала она. — Просто...

За дверью раздался смех — на этот раз ближе, будто кто-то стоял за спиной. Анна обернулась. Пусто.

На мгновение ей показалось, что в конце коридора стоит она сама — в окровавленном халате, с бледным лицом и глазами, пустыми как стекло. Отражение? Нет — слишком ре-

ально.

Анна моргнула. Фигура исчезла.

Она толкнула дверь.

В центре операционной стоял старинный операционный стол. На нём — раскрытая книга. Страницы шевелились, будто дыша.

Анна приблизилась. На развороте — её собственное лицо. Фотография. Под ней строка, написанная её почерком:

«Я приняла смену. 13-й этаж. 03:33».

Она отшатнулась. В зеркале на стене отразилась не она.

Фигура в окровавленном халате медленно подняла руку. Губы раздвинулись в беззвучном:

«Теперь ты одна из нас».

Свет погас.

Когда Анна снова смогла дышать, в руке у неё был карандаш. На ладони — выведено дрожащими буквами:

«Тишина — это не отсутствие звука. Это чей-то шёпот».

Кожа вокруг надписи покалывала, словно под неё вприсунули лёд. Анна провела пальцем — буквы не стирались, а впитывались в кожу, оставляя после себя бледный контур цифры 13.

«Я не писала это...» — подумала она, но в голове тут же возник чужой голос:

«Ты писала. Ты всегда писала».

По стенам побежали трещины. Из них сочился туман, формируя силуэты детских фигур. Они кружились, шепча:

«Приняла смену... приняла смену...»

Анна прижала ладонь к груди. Сердце билось слишком ровно, слишком медленно — будто подстраивалось под чужой ритм.

В 03:33 Марина, заступавшая на смену, нашла в журнале дежурств новую запись.

Чьи-то пальцы, слишком холодные для живого человека, вывели:

«13-й этаж. 03:33. Приняла смену».

Подпись стояла внизу.

Размашистая, знакомая.

Анна А. Смирнова.

Марина отдернула руку. На странице остался тёмный отпечаток ладони — в форме цифры 13.

Из-за двери операционной донёсся смех.

Детский.

Звонкий.

Как разбитое стекло.

И ещё один звук — тиканье часов, которые теперь показывали 03:34.

Глава 2. Отпечаток на коже

Часы в сестринской показывали 03:34. Марина уставилась на тёмный отпечаток ладони на странице журнала — контур цифры 13 пульсировал, будто живое сердце. Он то сжимался, то расширялся, словно дышал. В такт ему в висках нарастала глухая боль.

— Анна?.. — прошептала она, но голос утонул в тишине, слишком густой для больницы. Словно воздух превратился в вязкий сироп, поглощающий звуки.

Где-то вдали — смех. Детский. Звонкий. Как разбитое стекло.

Марина вытащила из кармана рацию. Нажала кнопку:

— Дежурная, приём. У меня... аномалия на тринадцатом. Нужна проверка.

В динамике — только шипение. Она переключила канал. Снова тишина.

«Рация всегда работала, — подумала она, сжимая холодный пластик. — Даже в подвале».

На запястье тикали часы. Секундная стрелка двигалась рывками, будто её дёргали за невидимую нить. Марина поднесла циферблат к уху:

Тик... (пауза)... тик... (пауза)... тик.

Время шло неравномерно. В промежутках между ударами ей слышались обрывки фраз: «Она уже...», «Скоро придёт...», «Цифра...».

Марина тряхнула рацию:

— Может, батарея села?..

Она достала запасную, вставила — звук не изменился.

«Просто техника барахлит, — попыталась успокоить себя. — Сейчас всё наладится».

Она шагнула в коридор. Свет ламп мерцал, создавая стробоскопический эффект: тени дрожали, стены «дышали», а

двери палат появлялись и исчезали на периферии зрения. При каждом мерцании пространство искажалось — то удлинялось, то сжималось, будто дышало вместе с цифрой 13 на странице журнала.

На полу — следы. Те же: босые ноги, контуры светящиеся фосфором. Они вели вглубь отделения.

Марина коснулась одного следа. Кожа онемела, а на подушечке пальца остался отпечаток цифры 13 — такой же, как на странице журнала. От прикосновения по руке пробежали ледяные мурашки, а в носу встал запах жжёной бумаги.

— Это не я, — сказала она вслух, но звук её голоса рассыпался в воздухе, не долетев до ушей. Словно кто-то вырезал его из реальности, оставив лишь эхо в голове.

Вдруг в ушах застучало — ритмичное постукивание, словно кто-то бил пальцем по стеклу. Звук синхронизировался с пульсом:

тук-тук... тук-тук...

Марина закрыла уши — стук переместился внутрь головы, отдаваясь в висках. Он нарастал, превращаясь в монотонный гул, из которого постепенно проступали слова:

«Ты уже здесь. Ты всегда была здесь».

«Это просто давление, — прошептала она. — Просто...»

Операционная № 3. Дверь теперь была плотно закрыта. На ручке — иней, образующий узор в виде спирали. Спираль медленно вращалась, будто затягивала внутрь.

Марина толкнула дверь. Та поддалась с протяжным скри-

пом, будто открывалась в другой мир.

Внутри — тот же стол, та же книга. Но страница изменилась:

«Марина В. Иванова. Время входа: 03:35. Статус: кандидат».

Под текстом — её фото. Лицо бледное, глаза пустые. В уголке губ — капля крови. Фото казалось влажным, будто его только что вынули из воды. Марина провела пальцем по бумаге — на коже осталась красная полоса.

— Нет, — прошептала Марина, отступая.

Зеркало на стене запотело, а затем на поверхности проступили слова, написанные её почерком:

«Я слышу их. Я уже одна из них».

Из-за спины раздался шёпот — многоголосый, как хор:

«Ты проверяла часы? Ты проверяла следы? Ты уже здесь».

Марина обернулась.

В дверном проёме стояла Анна. Её лицо было прозрачным, сквозь кожу просвечивали тёмные вены. Губы не двигались, но в голове Марины звучал её голос:

«Теперь ты знаешь. Теперь ты слышишь».

Анна медленно подняла руку. На ладони — выведено:

«Тишина — это не отсутствие звука. Это чей-то шёпот».

Марина невольно коснулась своей ладони. Кожа покалывала, будто под неё впрыснули лёд. Она почувствовала, как под кожей шевелится что-то тонкое, будто нить, пытающаяся вы ткать цифру 13.

Марина бросилась к выходу. Коридор изменился: двери палат теперь были пронумерованы 13-А, 13-Б, 13-В;

на стенах — граффити из цифр 13, складывающиеся в лица;

в воздухе — запах озона и сырости, как перед грозой.

Цифры на стенах пульсировали, их контуры расплывались, а из трещин в штукатурке сочился туман, формируя силуэты детских фигур.

Она бежала, но шаги не издавали звуков. Её тень отставала на полсекунды, будто жила отдельно. Иногда тень поднимала руку, хотя Марина не двигалась. Иногда её рот открывался, произнося беззвучные слова.

У лифта Марина остановилась. На панели вызова — цифра 13 светилась красным. Она нажала кнопку.

Дверь открылась. Внутри — темнота. Из глубины донёсся голос, похожий на её собственный:

«Ты думала, ты бежишь? Ты приводила».

Лифт тронулся вниз, хотя Марина не нажимала кнопку. Стены задрожали, а цифры на табло показывали: 13, 13, 13...

В каждом повторении цифры ей мерещились лица — то Анны, то её собственного, то незнакомых детей.

В лифте зазвучали обрывки диалогов:

женский смех;

мужской голос, повторяющий: «Я не хотел сюда»;

детский шёпот: «Мы ждём тебя».

Марина зажмурилась. Голоса врезались в сознание, как иглы. Они сплетались в единый поток, повторяя её имя, её страхи, её детские воспоминания.

Когда лифт остановился, дверь открылась в ту же операционную.

На столе лежала книга. На развороте — новая запись:

«Марина В. Иванова. Время принятия: 03:37. Статус: часть системы».

Рядом — карандаш. Марина подняла его. Рука двигалась сама, выводя на ладони:

«Тишина — это не отсутствие звука. Это чей-то шёпот».

Надпись впитывалась в кожу, оставляя горячий след цифры 13. Кожа вокруг надписи покраснела, будто от ожога, а цифра начала медленно светиться в темноте.

В зеркале отразилась её спина. Но когда Марина обернулась, за ней никого не было.

Только шёпот:

«Кто следующий?»

Марина снова взглянула в зеркало. На секунду в нём мелькнуло:

её лицо с глазами на месте рта;

кадр из прошлого — Анна, входящая в операционную;

будущее — её рука, выводящая цифру 13.

Она отшатнулась. Зеркало затрещало, покрываясь паутиной трещин. Из трещин сочился тусклый свет, формируя на полу контур ладони с цифрой 13.

В 03:38 рация в кармане Марины зашипела. Из динамика раздался голос дежурной:

— Иванова? Ты на месте? У нас новый дежурный на тринадцатом.

Марина сжала рацию. На экране — тринадцать точек, складывающихся в лицо.

— Да, — ответила она, не узнавая собственного голоса.
— Я на месте.

За её спиной дверь операционной медленно закрылась. На ручке остался иней в форме цифры 13.

Он медленно таял, но вместо него проступал новый узор — спираль, вращающаяся против часовой стрелки.

Глава 3. Правила системы
03:39.

Марина стояла у закрытой двери операционной, сжимая в руке рацию. Экран мерцал — тринадцать точек медленно складывались в лицо, потом рассыпались, снова собирались. В каждом новом облике проступали черты Анны, старика с часами, девочки — будто система перебирала маски.

— Я на месте, — повторила она, но теперь фраза звучала не её голосом. Словно кто-то говорил через неё, используя её губы как рупор.

Где-то вдали — тиканье часов, но не ровное, а с паузами, будто время задышалось. В промежутках между ударами слышался шёпот: «Правило... правило... правило...»

Она обернулась. Коридор изменился снова:

стены покрылись влажным налётом, похожим на плесень; его узоры пульсировали, складываясь в цифры 13;

на полу — новые следы, но теперь они оставляли за собой тонкие струйки тумана; туман извивался, будто живые нити, пытаясь оплести её ноги;

в воздухе висел привкус металла, как после грозы. Он оседал на языке, вызывая лёгкое головокружение.

Марина сделала шаг — и замерла.

На стене напротив, прямо над дверью операционной, появилось зеркало. Небольшое, в резной раме, хотя минуту назад его здесь не было. В отражении — её спина. Но когда она повернулась, за ней никого не оказалось.

Зеркало запотело. На поверхности проступили буквы: «Правило первое: ты уже часть системы. Отказа нет».

Слова таяли, но Марина чувствовала их вкус на губах — горький, как желчь. Она провела языком по пересохшим губам — на них остались тёмные разводы, похожие на чернила.

На секунду она увидела себя — в халате, с цифрой 13 на ладони, стоящую у дверей операционной. Но это было... вчера? Завтра? Время расплывалось, как вода, в которой растворили тушь.

Из-за спины донёсся шёпот — не многоголосый, как раньше, а один голос, чёткий и холодный:

— Ты должна запомнить правила.

Марина резко обернулась.

В конце коридора стояла Анна. Её прозрачное тело пуль-

сировало, будто под кожей двигались тени. В некоторых местах кожа разрывалась, обнажая тёмные завитки, похожие на корни.

— Какие правила? — выдохнула Марина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.